

День его рождения приходился на каникулы, так что, по сути, делать было нечего. Однако он побоялся сразу дать согласие Цзянь Муяну — вдруг в последний момент возникнут дела, а отказываться от уже обещанного не хотелось. Впрочем, раз уж младший так долго готовил подарок, забрать его стоило. Дату его рождения запомнить проще простого: второй день праздничных выходных по случаю Национального дня. Обычно в это время вся компания собиралась вместе, чтобы весело провести день, поэтому все и держали это в голове. А вот сам Цинь Фан помнил только о праздниках, но не о собственном дне рождения — возможно, потому, что они и так слишком часто виделись, и конкретная дата стерлась из памяти.

На следующий день, когда позвонил брат Янь, Цинь Фан как раз переписывался в чате с ребятами. Прошел уже месяц с начала учебы, все успели соскучиться и ждали дня рождения Цинь Фана, чтобы наконец собраться вместе.

Цинь Фан ответил на звонок:

— Привет.

Брат Янь спросил:

— Ты где?

— В общежитии, скоро на пары пойду, — ответил Цинь Фан.

— Вечером поужинаем вместе? — предложил брат Янь. — Если нет, я поеду к Сы Ту. Ты вечно зовешь меня внезапно.

Цинь Фан невольно усмехнулся: слова прозвучали даже как-то мило, хотя брат Янь произнес их своим обычным бесстрастным тоном. Можно было представить его каменное лицо, даже не видя собеседника. Цинь Фан с улыбкой отозвался:

— Ну так ты предупреждай заранее, если у тебя планы, я и не буду тебя дергать.

Брат Янь спросил:

— Хочешь поехать со мной?

Цинь Фан, не раздумывая, ответил:

— Можно.

С Сы Ту и Хань Сяогуном он успел подружиться, пока они жили вместе летом, так что в его понимании они вполне могли считаться друзьями. Жил Сы Ту недалеко от университета, и после пар они вместе дошли туда пешком.

Изначально Цинь Фан думал, что все четверо учатся в одном месте, но потом узнал, что только брат Янь и Чжоу Сымин. Сы Ту был старше и уже выпустился, а Хань Сяогун с учебой не ладил, числился в каком-то институте, но на занятия почти не ходил.

В тот день только прошел дождь, земля была сырой, а воздух — влажным и прохладным. Ранней осенью на севере после дождя температура всегда падает. Цинь Фан спросил брата Яня:

— Здесь такая холодная зима, вы привыкли?

— Нормально, — брат Янь шел, засунув руки в карманы куртки, и они время от времени задевали друг друга плечами.

— Как проводите Национальные праздники? — поинтересовался Цинь Фан.

— Как обычно, планов нет, — ответил брат Янь.

Сегодня был последний день перед каникулами, завтра начинались праздники. На дорогах творилось страшное: пробки, все куда-то ехали, возвращались домой или выбирались в поездки.

Цинь Фан вспомнил про свой день рождения и позвал:

— Брат Янь.

Брат Янь посмотрел на него:

— М?

— Послезавтра у меня день рождения, наверное, пойду с друзьями поужинать, — Цинь Фан взлохматил волосы. Он подстригся еще летом, но так и не отрастил, и ему нравилось тереть затылок. Он улыбнулся и спросил: — Пойдешь?

— Твой день рождения? — брат Янь приподнял бровь.

Цинь Фан кивнул.

— Хочешь, чтобы я пришел? — уточнил брат Янь.

Цинь Фан посмотрел на него и снова кивнул.

— Хорошо, — сказал брат Янь.

Они уже подошли к подъезду, и Цинь Фан, было, хотел что-то сказать, но, подняв голову, замер от неожиданности. Брат Янь тоже посмотрел вверх и увидел Гун Ци.

Она обернулась, встретила с ними взглядом и тоже заметно удивилась, увидев Цинь Фана. Прошло несколько месяцев, и встреча вышла неловкой для обоих.

Гун Ци помахала им рукой, подошла к Цинь Фану и сказала:

— Давненько не виделись.

— Да, прилично времени прошло, — кивнул Цинь Фан. Больше он ничего не добавил. В свое время он просто удалил её из WeChat, и с тех пор они не общались.

Вид у Гун Ци был болезненный, губы побелели. Она была одета слишком легко для такой погоды, и при каждом порыве ветра становилось зябко даже смотреть на неё.

Брат Янь спросил:

— Почему не поднялась?

— Не стоит, — Гун Ци слегка искривила губы. — Я уже ухожу.

Она повернулась к Цинь Фану, словно собираясь сказать что-то еще, наверное, извиниться, но это не имело смысла. В итоге она промолчала, а Цинь Фан и не хотел слушать.

— Тогда я пошла, — Гун Ци снова улыбнулась. — Идите.

Брат Янь кивнул, и она ушла.

Хрупкая девушка в такую погоду вся дрожала, и глядя на её бледное лицо, нельзя было не посочувствовать.

Цинь Фан окликнул её. Гун Ци обернулась.

Цинь Фан снял куртку, но, прежде чем накинуть её на плечи девушки, заколебался и посмотрел на брата Яня:

— Брат Янь.

Тот посмотрел на него, снял собственную куртку и, сделав пару шагов, протянул её Гун Ци:

— Надень.

Гун Ци не стала жеманничать, взяла её и с улыбкой произнесла:

— Спасибо.

Когда она ушла, Цинь Фан хотел было вернуть куртку брату Яню, но тот покачал головой:

— Оставь себе.

— Носи сам, — они зашли в подъезд, и Цинь Фан добавил: — Хорошо, что ты меня понял.

Конечно, брат Янь его понял. Характер у Цинь Фана был такой: он не мог равнодушно смотреть, как Гун Ци уходит, дрожа от холода, но и снять свою одежду в той ситуации было неуместно — и из-за их прошлого, и из-за того, что она была девушкой Сы Ту.

Настоящий джентльмен, чуткий и заботливый.

Они поднялись, Сы Ту открыл дверь и приветливо встретил Цинь Фана. Вообще-то, Сы Ту и Гун Ци неплохо смотрелись вместе: оба производили впечатление очень мягких людей.

Цинь Фан и брат Янь не стали упоминать, что видели внизу Гун Ци, решив вести себя так, будто ничего не было. Цинь Фану было неловко начинать разговор, а брат Янь не любил лезть не в свое дело — каждый сам хозяин своим решениям.

Хань Сяогун вышел из комнаты в пижаме, выглядя так, будто только что проснулся. На брате Яне не было куртки, у Цинь Фана она была в руках. Хань Сяогун посмотрел на них и усмехнулся:

— Ну вы даете, парни из спортивного, морозоустойчивые. Мне даже в комнате прохладно.

Цинь Фан ответил:

— У нас метаболизм быстрее.

— Может, тогда согреемся? — Хань Сяогун прошел в комнату и сел на диван, зевнув.

Прозвучало двусмысленно, и никто не удостоил его ответом.

Сы Ту готовил довольно вкусно, и Цинь Фан с удовольствием поел. В середине ужина Хань Сяогун внезапно скомандовал:

— Замените лампу.

— Ты чего опять? — спросил Сы Ту, вставая с места.

— Фотку сделаю, — отозвался Хань Сяогун.

Сы Ту поменял лампу на более мягкий свет, а Хань Сяогун навел телефон на брата Яня и Цинь Фана. Цинь Фан, который как раз грыз ребрышко и испачкал руки в жире, недоверчиво спросил:

— Только не говори, что выложишь это в Weibo.

— Чего бояться, вы тут красавчики. — Хань Сяогун сделал по паре снимков каждого, потом сфотографировал себя, скорчив рожицу. Он хотел снять и Сы Ту, но тот прикрылся рукой: — Меня не надо.

Хань Сяогун сдался и уткнулся в фильтры. Брат Янь даже бровью не повел, просто продолжал есть — только когда Хань Сяогун попросил поднять голову, он на секунду взглянул в камеру. Цинь Фан же, из-за внезапности съемки, немного смутился, решив, что выглядит нефотогенично, поэтому на одном из снимков он слегка хмурился — в сочетании с прической и взглядом получилось довольно сурово и круто.

Подогнав цвета, Хань Сяогун действительно выложил пост в Weibo с подписью: «Один — наивный простачок, другой — снаружи холодный, внутри горячий. Ну что, девочки, оцените типажи наших красавцев».

Опубликовав пост, он отложил телефон и продолжил есть. Цинь Фан спросил:

— Как там твой ник, напомни, зайду гляну.

— Хочешь почитать, как девчонки хвалят твою красоту? — усмехнулся Хань Сяогун. — Или хочешь проверить, появятся ли у вас шипперы?

— Шипперы? — Цинь Фан взглянул на брата Яня и переспросил Хань Сяогунa: — ...Это те, о ком я думаю?

— Наверное, — Хань Сяогун не спеша допивал суп. — Раньше они шипперили меня и брата Яня, хочешь посмотреть комментарии?

— Нет, — покачал головой Цинь Фан, продолжая жевать. — Не хочу.

Тогда он действительно не хотел смотреть, но вечером, вернувшись в общежитие, вспомнил об этом и сам не понял, как рука потянулась к телефону — искать профиль Хань Сяогунa.

Там было более двух миллионов подписчиков, закрепленное видео с рекламой. А первой

записью шла та самая, вечерняя, под ней — больше тысячи комментариев. У Хань Сяогун была большая аудитория, активность была что надо. Цинь Фан, увидев текст, не сразу понял, что значит «снаружи холодный, внутри горячий».

— А-а-а, брат Янь, давно не видели! Рядом с ним — это кто-то новенький? Я уже устала повторять эти три слова!

— Скиньте профиль! Гун-гун, посмотри на меня, я знаю, что у брата Яня нет Weibo, дайте профиль красавчика! Никакая сила не удержит меня от соблазна!

— Ставлю на то, что брат Янь — «снаружи холодный, внутри горячий»? Я всегда так думала, а-а-а! Но взгляд у новенького такой хищный, не похож на простачка! Пусть знатоки разберутся.

<http://bllate.org/book/18141/1744614>